

А. П. ГОРШКОВ

**СОСТОЯНИЕ ЭРУПТИВНОЙ ТРЕЩИНЫ
НА КОРЯКСКОМ ВУЛКАНЕ 7 АПРЕЛЯ 1962 г.**

В период с 4 по 15 апреля 1962 г. автор в составе группы петропавловских альпинистов участвовал в восхождении на Корякский вулкан. Подъем шел по западному ребру с выходом на предвершинный гребень через северо-западную кромку кратера на главную вершину, спуск — по южному барранкосу на седловину Авачинского вулкана.

7 апреля на северо-западном склоне была обследована трещина, произведена фотосъемка и отобраны возгоны. Трещина расположена на осевой части широкого барранкоса, который в нижней части выходит в Пиначевский перевал, а в верхней сужается до ущелья, соединяясь с северо-западной кромкой кратера.

Весь барранкос завален снегом (мощностью до 2 м). Четко видны лишь три группы интенсивно действующих фумарол. Верхняя, самая мощная, находится на высоте 2800—3000 м. Активность средней несколько меньше, нижняя действует слабо по сравнению с верхней.

Обследование трещины проводилось в течение 2,5 час. За это время удалось осмотреть верхнюю и среднюю фумаролу.

Верхняя фумарола представляет собой щелеобразное углубление в коренной породе со следующими приблизительными размерами: глубина 8 м, ширина 6 м, длина 10 м. Врезанная в склон задняя стенка почти вертикальна. В нижней ее части изредка просматривается зияющее отверстие диаметром около 1 м, откуда и вырывается с большой силой основная струя газа. По интенсивности выхода газов эту фумаролу можно сравнить только с одной из самых активных фумарол кратера Авачинского вулкана. Кроме того, отдельные выходы газов отмечены в стенках и по дну щели. Продвинуться внутрь этой щели без специального костюма и противогаза хотя бы на 2 м невозможно. В северо-восточной стенке щели наблюдается четкий контакт измененных пород красного цвета с перекрывающими их породами темно-серого цвета. Линия контакта параллельна склону. Порода в этой части стенки настолько разрушена и размягчена, что представляет собой «тестообразную массу», которая легко продавливается рукой.

Сама щель почти не просматривается, никаких налетов на ее стенках не замечено. Чувствуется резкий запах серы. Газ выходит из отверстия с сильным шумом, напоминающим шум штормового ветра, причем явно слышны и более низкие звуки, похожие на шипение.

Средняя фумарола — также щелеобразное углубление длиной 5 м, шириной 3 м и глубиной 4 м. Основное отверстие, из которого выходят газы, расположено в нижней части задней стенки. Оно имеет округлую форму диаметром около 0,5 м.

В средней части дна этой щели между камнями выбиваются мощные струи газов. В отличие от основного отверстия, откуда газы вырываются клубами (как бы зарядами), здесь струи газов прямолинейны и направлены в различные стороны. При этом происходит как бы круговая циркуляция выбросов против часовой стрелки. Газ, вырывающийся из этой трещины, более прозрачен, чем клубы, выходящие из основного отверстия. На верхней части камней в этом месте образовались налеты белого цвета толщиной до 2—4 мм. Измерить температуру выхода газов здесь не удалось, так как нельзя было подойти к устью трещины ближе чем на 2 м. Ледорубом удалось вытащить один из этих камней. С него собрали белое порошкообразное вещество, которое по оптическим измерениям и по данным химического анализа оказалось нашатырем.

На дне и стенках этой щели хорошо заметны налеты серы. По-видимому, прежде здесь пробивался газ. Трещины и линии раскола покрыты тонкой корочкой (1—3 мм) серных налетов, которые были отобраны.

Верхний участок северо-западного склона на всей площади барранкоса, в котором расположена трещина, усеян снежными проталинами и своеобразными снежными куполами высотой 0,5—1 м, а иногда до 1,5 м. Здесь, очевидно, прежде были выходы газов, так как на стенках проталин и куполов видны обломки породы и хлопьеобразные пластинки. Весь склон выше последней фумаролы покрыт лишь тонкой ледяной корочкой. В самой верхней части барранкоса, на стыке с кратером, снег отсутствует. Шлак здесь теплый, на глубине 15—20 см температура достигает 60°.

На дне одного из западных барранкосов, расположенного южнее гребня, по которому осуществлялся подъем, на высоте 2600—2800 м были замечены проталины в снегу. Из самой большой (диаметр около 1 м) наблюдалось очень слабое выделение газа, едва заметное с высоты 100 м.